

===== ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: =====
НАВСТРЕЧУ СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

СЛУЖЕНИЕ НАУКЕ
(К 110-летию со дня рождения члена-корреспондента
АН СССР В.М. Чхиквадзе)

© 2022 г. А. Н. Савенков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: an61s@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.07.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена творческому наследию члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора юридических наук, профессора, государственного и общественного деятеля Виктора Михайловича Чхиквадзе, 110-летие со дня рождения которого научная общественность России отмечает в этом году. Чхиквадзе возглавлял Военно-юридическую академию, Институт государства и права АН СССР, активно занимался разработкой двух научных направлений – советского военно-уголовного права и теории прав человека, много сделал для укрепления международных связей СССР.

Ключевые слова: В.М. Чхиквадзе, член-корреспондент АН СССР, уголовное право, военное право, военно-уголовное право, права человека, теоретическое наследие, международное сотрудничество.

Цитирование: Савенков А. Н. Служение науке (К 110-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР В.М. Чхиквадзе) // Государство и право. 2022. № 9. С. 9–21.

DOI: 10.31857/S102694520022219-1

SERVICE TO SCIENCE
(To the 110th anniversary of the birth of Corresponding Member
of the USSR Academy of Sciences V.M. Chkhikvadze)

© 2022 А. N. Savenkov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: an61s@mail.ru

Received 21.07.2022

Abstract. The article is devoted to the creative legacy of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, statesman and public figure Viktor M. Chkhikvadze, the 110th anniversary of the birth of which the scientific community of Russia is celebrating this year. Chkhikvadze headed the Military Law Academy, the Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences, was actively engaged in the development of two scientific areas – Soviet Military Criminal Law and human rights theory, did a lot to strengthen international relations of the USSR.

Key words: Viktor M. Chkhikvadze, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences, Criminal Law, Military Law, Military Criminal Law, human rights, theoretical heritage, international cooperation.

For citation: Savenkov, A.N. (2022). Service to science (To the 110th anniversary of the birth of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V.M. Chkhikvadze) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 9–21.

В Большой российской энциклопедии с присущей ей лаконичностью сообщается: «Чхиквадзе Виктор Михайлович [19.12.1911(1.1.1912), с. Зоврети Шорапанского (Шаропанского) у. Кутаисской губ., ныне Зестафонского муниципалитета края Имерети, Грузия – 4.4.2006, Москва], рос. юрист, специалист по общей теории государства и права, уголовному и международному праву, гос. и обществ. деятель, чл.-корр. РАН (1964), ин. чл. Болг. АН (с 1969). Окончил Моск. ин-т сов. права (1934). В 1940–53 нач. кафедры уголовного права, в 1948–53 нач. Военно-юридич. академии. В 1947–48 директор Всесоюзного ин-та юрид. наук (по совместительству). В 1953–54 секретарь ЦК КП Грузии. С 1954 на науч. работе в Ин-те государства и права АН СССР (в 1964–1973 директор, в 1977–88 зав. сектором). В 1958–62 секретарь ВСМ. В 1962–1964 пред. Юридж. комиссии при СМ СССР. В 1964–73 президент Сов. ассоциации политич. наук. В 1968–70 вице-президент Междунар. ассоциации политич. наук. В 1968–72 президент Междунар. ассоциации юридич. наук. Участвовал в разработке ряда европ. и междунар. соглашений и конвенций по вопросам междунар. сотрудничества, прав и свобод человека. Награжден 6 орденами, а также медалями»¹.

В этих строчках вся жизнь Виктора Михайловича – государственного и общественного деятеля, ученого и педагога, жизнь, посвященная служению науке и борьбе за мир.

Научная деятельность Чхиквадзе началась в 1934 г., когда после окончания Московского института советского права он был рекомендован в аспирантуру. Первоначально поступил на

кафедру земельного и колхозного права (зав. кафедрой А.А. Павлов – позднее посол, представитель СССР в ЮНЕСКО, он же был и научным руководителем по диссертации), но вскоре по совету А.А. Пионтовского перешел на кафедру уголовного права, которую в то время возглавлял Н.В. Крыленко. В 1938 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба с хулиганством» (опубликована в виде отдельной брошюры в 1939 г.²) и по приказу Наркома юстиции СССР должен был приступить к работе в Саратовском юридическом институте в должности заместителя директора. Но в это время был призван рядовым красноармейцем в РККА и направлен для прохождения военной службы в Военно-юридическую академию³, где прошел путь от и.о. преподавателя военно-юридического факультета до начальника Военно-юридической академии Красной Армии.

Будучи последовательным сторонником признания военно-уголовного права самостоятельной отраслью, Чхиквадзе внес существенный вклад в разработку его концептуальных основ. В ноябре 1946 г. он успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Основные проблемы военно-уголовного права»⁴.

По мнению автора, военно-уголовное право определяет воинские преступления как деяния, посягающие на боевую мощь Вооруженных Сил СССР, советскую воинскую дисциплину и установленный порядок несения военной службы, устанавливает соответствующие наказания, применяемые военным судом на основании советских законов в отношении военнослужащих, виновных в совершении этих преступлений⁵. «Существование советского

² См.: Чхиквадзе В.М. Хулиганство / под ред. И.Т. Голякова. М., 1939 (Библиотека народного судьи и народного заседателя / Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР).

³ См. об этом подпр.: Чхиквадзе В.М. Записки «Зовретинского» парня. М., 2008. С. 21–30.

⁴ Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. М., 2011. Ч. 1. С. 334.

⁵ См.: Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 12.

¹ URL: <https://bigenc.ru/law/text/4689332?ysclid=17vqt4f4f7820106884>

военно-уголовного права, — пишет В.М. Чхиквадзе, — обусловлено существованием Красной армии, теми особенностями ее жизни и деятельности, которыми она отличается от других советских организаций. Советская воинская дисциплина в целом базируется на дисциплине всего социалистического общества, однако было бы неправильно отождествлять воинскую дисциплину с другими видами дисциплины социалистического строя, существующими, например, в различных государственных учреждениях или профессиональных союзах»⁶. Он подчеркивает, что в этом случае повиновение в Красной Армии не противопоставляется повиновению, присущему в учреждениях и предприятиях советского государства, но нельзя не заметить и существенного различия между ними: военная организация любого государства основывается на принципе абсолютного беспрекословного подчинения вышестоящему командиру, а порядок прохождения военной службы во многом отличается от порядка выполнения трудовых обязанностей в других организациях. Эти и многие другие особенности военного быта вызваны к жизни основной задачей, решаемой Красной Армией, — вооруженной защиты государства, обеспечения неприкосновенности государственных границ и независимости Советского Союза.

В вооруженных силах установлены дисциплина и правопорядок, которые налагают на военнотружущих исключительные обязанности. Их нарушение определяет сущность воинских преступлений. В силу этого в армии возможны такие деяния, которые немыслимы в гражданском обществе (например, бегство с поля сражения во время боя, самовольное отступление начальника от данных ему распоряжений, сдача неприятелю сил и средств ведения войны и т.д.). Более того, многие т.н. общеуголовные преступления, совершенные военнотружущими, приобретают особые свойства, поскольку так или иначе нарушают порядок несения военной службы, подрывают боеспособность вооруженных сил. «Необходимость... специальных военно-уголовных законов диктуется тем, что общие уголовные законы не предусматривают таких преступлений, которые могут совершаться лишь в армии, а также недостаточностью общеуголовных законов для охраны установленного в армии и флоте порядка несения военной службы, воинской дисциплины. Все это служит основанием для издания специальных военно-уголовных законов и выделения их в особое “Положение о воинских преступлениях”»⁷.

При этом автор считает, что военное уголовное законодательство, будучи относительно самостоятельным, находится в неразрывном единстве

с общеуголовным правом. Все основные положения и принципы уголовного права (действие уголовного закона во времени и пространстве, установления о вине и уголовной ответственности, соучастия, стадиях совершения преступления, принципы назначения наказания и т.д.) полностью распространяются и на военно-уголовное право. Иными словами, общая часть советского уголовного права является обязательным структурным элементом последнего.

Особое значение В.М. Чхиквадзе придает науке военного уголовного права, имеющей многовековую историю, развивающейся параллельно с военно-теоретической доктриной. При этом он с горечью замечает, что «если вопросы военного дела, составляющие основной предмет военной науки, разработаны основательно и всесторонне, то научная разработка военно-правовых вопросов... не получила должного развития. Достаточно сказать, что в довольно солидной юридической литературе до последнего времени нет ни одной фундаментальной монографической работы, посвященной военному праву»⁸. Основные причины этого автор видел в известной недооценке как учеными, так и соответствующими юридическими научно-исследовательскими учреждениями значения советского военно-уголовного права. Однако при этом он оптимистичен. Изменение сложившейся ситуации связывает, в частности, с тем, что создан, по сути, центр научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности в области военного права — Военно-юридическая академия РККА, единственное в мире специальное высшее военно-юридическое учебное заведение, в задачи которого входит подготовка военных юристов и теоретическая разработка проблем военного права⁹.

Тематика исследований в Академии не ограничивается вопросами военного права. В литературе обоснованно подчеркивается, что «военно-правовая наука не может замыкаться только на военной проблематике, а должна включать исследование правовых аспектов всего круга оборонных вопросов, которыми ни одна другая отрасль правовых знаний не занимается. То есть ее предметом должны стать вопросы обеспечения оборонной деятельности государства... Комплексирование предмета исследования позволит системно решать ряд сугубо военных

⁸ Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. С. 41, 42.

⁹ А.В. Кудашкин также отмечает, что со времени первой научной дискуссии (см. подр.: Первая научная конференция Военно-юридической академии Красной Армии. 9–11 мая 1940 г. // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940) военному праву, его структуре не уделялось должного внимания. Такая работа только начинается (см.: Кудашкин А.В. «Структурный скелет» отрасли военного права (К вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 4 (285). С. 4).

⁶ Чхиквадзе В. К вопросу о предмете советского военно-уголовного права // Сов. государство и право. 1940. № 12. С. 47.

⁷ Там же. С. 49.

задач — например, комплектование войск..., предупреждение преступлений и т.д.»¹⁰. Это очень важный вывод.

Надо особо сказать, что проблема признания военно-уголовного права самостоятельной отраслью была, есть и, вероятно, еще какое-то время будет дискуссионной. Позиция Чхиквадзе и других ученых, разрабатывавших в 1930—1950 гг. различные аспекты воинских преступлений, противодействия указанным деяниям, разделялась не всеми учеными-криминалистами. В первую очередь обращалось внимание на то, что нет ясности об объеме военно-уголовного права. Более того, высказывалось мнение, согласно которому интересы борьбы с воинскими преступлениями действительно требуют их «глубокой теоретической разработки...»¹¹.

По сути, об этом же говорил и М.С. Строгович. «Незадолго до войны, — писал он, — некоторыми военными юристами была выдвинута мысль о создании “военного права”, действующего наряду с “общим правом” и отличающегося от него своей “военной спецификой”. Но эта концепция сразу же встретила возражения, решительно оспаривалась. В последующем она не получила признания юридической общественности и сколько-либо значительного распространения, а затем была полностью отброшена. Действительно, концепция “военного права” неизбежно влекла признание наличия “военной законности”, в чем, собственно говоря, и был ее смысл. Но это было принципиально неверно и недопустимо, сама идея “военной законности” коренным образом противоречила сущности советской социалистической законности»¹².

¹⁰ Военное право: состояние и перспективы развития. «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. 1994. № 8–9. С. 23.

¹¹ Лопухов Р. По поводу «теории» военно-уголовного права // Соц. законность. 1954. № 10. С. 84.

¹² Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 144.

В современной литературе высказывается мнение, согласно которому «основная особенность попытки формирования специального права, в том числе военного, заключается в том, что весь этот процесс был элементом политической борьбы. Причины создания военного (военно-уголовного) права были чисто политическими: руководству страны в 1930—1953 гг. были необходимы органы специальной юстиции для проведения репрессий и контроля органов общей юстиции. Для решения этих задач и была предпринята попытка формирования военного права. Со смертью главного инициатора этого процесса (И.В. Сталина) сворачиваются репрессии и отпала необходимость в органах специальной юстиции, а следовательно, и в формировании специального права, в том числе и военного...» (см.: Шкаревский Д.Н. К вопросу о развитии военного права в СССР (1930-е — начало 1950-х гг.) // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 136). Ошибочность высказываний автора, на наш взгляд, очевидна. Во-первых, бездоказательным является утверждение о том, что теория военного права разрабатывалась по непосредственному указанию И.В. Сталина; во-вторых,

На наш взгляд, М.С. Строгович неточно передал идею, отстаиваемую В.М. Чхиквадзе. Во-первых, последний считал военное право комплексным понятием, охватывающим такие отрасли права, как административное, уголовное и судебное право¹³. Во-вторых, он никогда не упоминал «военную законность», а исходил из требований соблюдения социалистической законности как таковой. По сути, «военная законность» — это допущение, предположение, сделанное М.С. Строговичем, а не констатация позиции В.М. Чхиквадзе.

Попытки обосновать военное право как отрасль права предпринимались не раз. В их разработке наряду с В.М. Чхиквадзе принимали участие такие видные ученые, как С.Н. Братусь, А.А. Герцензон, В.Н. Кудрявцев, А.Е. Лунев, В.Г. Стрекозов, С.С. Студеникин и др. Методологические и общетеоретические проблемы военного права неоднократно рассматривались на научных конференциях и сессиях совета Военно-юридической академии (1940, 1954 и 1956 гг.), обсуждались на страницах журнала «Государство и право»¹⁴ и других изданий¹⁵.

На современном этапе цивилизация вступила в социальный и гуманитарный кризис планетарного масштаба, и большинство государств уже не смогут, опираясь на известный государственно-правовой инструментарий, прогнозировать ни развитие общественно-экономической формации, ни цели социальных и политических преобразований¹⁶.

имеет место необоснованное отождествление военного права с органами военной юстиции и с их деятельностью; в-третьих, — и это, пожалуй, главное! — к середине XIX столетия военное уголовное законодательство имело многовековую историю (см. подпр.: Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. М., 2021–2022), а военное право преподавалось в специальных учебных заведениях, выпускалось достаточно большое количество различного рода изданий; в-четвертых, в настоящее время также активно разрабатывается учение о военном праве, в том числе военно-уголовном, защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций. Иными словами, военное право есть объективно существующая реальность, отрицать это обстоятельство нет никаких оснований.

¹³ См. об этом подпр.: Чхиквадзе В.М. Некоторые вопросы советского военного права // Сов. государство и право. 1947. № 8. С. 30.

¹⁴ Военное право: состояние и перспективы развития. «Круглый стол» журнала «Государство и право». С. 3–42; Кудашкин А.В., Серегин Н.С. Материалы научно-практической конференции, проведенной 21 апреля 2004 г. в Военном университете, на тему «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации» // Государство и право. 2005. № 1. С. 109–121.

¹⁵ См., напр.: Кудашкин А.В., Кроткова Н.В. Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации (Материалы научно-практической конференции) // Право и государство: теория и практика. 2004. № 1. С. 132–142.

¹⁶ См.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 155.

Как считает акад. РАН А.А. Дынкин, в состоянии новой (второй) холодной войны мир уже находится сегодня, так же как мир очень близок состоянию глобальной военной дестабилизации¹⁷.

По мнению акад. РАН А.Г. Арбатова, вероятность первого применения ядерного оружия стала ныне больше, чем когда-либо за прошедшие 30 лет¹⁸.

В этих непростых условиях требуется дальнейшее развитие военной организации Российского государства, реализации комплекса мер в области военного строительства, в т.ч. правового характера. Актуальность правовых исследований в военной сфере обусловлена потребностями государства в совершенствовании правовых основ военной деятельности государства, военных отношений, которые, будучи урегулированные правом, приобретают качество правоотношений, объединяемых понятием «военное право». Целевой задачей является доктринальное понимание военного права как системы установленных государством военно-правовых норм, в т.ч. имеющих экстерриториальный характер, утверждающих понятие войны, поводы для ее объявления, правовые основы отношения государства к войне и направления политики в целях обеспечения его военной безопасности; регулирующих порядок поддержания мобилизационной готовности Вооруженных Сил, других государственных военных организаций, органов и воинских формирований, экономики и граждан к отражению нападения, правила ведения вооруженной борьбы и достижения победы в войне (вооруженных конфликтах); закрепляющих правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения¹⁹.

Современные вооруженные конфликты отличает неопределенность правового статуса отдельных его участников. В вооруженных конфликтах задействованы не только регулярные вооруженные силы, личный состав которых, участвующий в боевых действиях, приобретает статус

комбатантов, урегулированный как международным гуманитарным правом, так и национальным законодательством.

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ В.В. Герасимов отмечает, что в современных условиях получил развитие принцип ведения войны на основе скоординированного применения военных и невоенных мер при решающей роли Вооруженных Сил — «мы должны упреждать противника своими превентивными мерами, своевременно выявлять его уязвимые места и создавать угрозы нанесения ему неприемлемого ущерба»²⁰. В то же время основное содержание войн в современности и обозримой перспективе останется прежним; их главный признак — наличие вооруженной борьбы²¹.

В современных вооруженных конфликтах нередко принимают участие частные военные компании (ЧВК) — коммерческие организации, создаваемые для обеспечения или непосредственно для ведения боевых действий. ЧВК привлекаются к участию в вооруженных конфликтах для выполнения как невоенных функций (полицейские функции в зоне боевых действий, охрана военнопленных), отчасти военных (например, функции по материально-техническому обеспечению), а также могут привлекаться к ведению боевых действий. Для некоторых государств (США, Великобритания) монополия на использование вооруженных сил перестала существовать в абсолютной форме. Современные ЧВК действуют в сложной системе международных и внутренних правовых норм, договорных обязательств и мер саморегулирования. Однако общепризнанных международно-правовых основ регулирования в сфере деятельности ЧВК ныне не существует.

Перечисленные особенности характеризуют специфичный метод правового регулирования военного права как совокупность правовых приемов и средств воздействия на отношения, сопровождающие военную деятельность государства, имеющих исключительно императивный характер, направленных на достижение целей и поставленных задач в условиях боевого воздействия на противника (вооруженных конфликтов, ведения боевых действий), в т.ч. допускающие возможность причинения ущерба инфраструктуре противника, жизни и здоровью его личного состава, а также регулирование иных военных отношений по подготовке к вооруженной борьбе (боевому или военному противодействию)²².

¹⁷ См.: Дынкин А.А. Стратегическая стабильность и архитектура безопасности // Вестник РФФИ. 2018. № 2. С. 43.

¹⁸ См.: Арбатов А.Г. Трансформация ядерного сдерживания. Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: преодоление разбалансировки международной стабильности / отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнов. М., 2018. С. 17, 18.

¹⁹ См.: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 9, 10.

²⁰ Герасимов В. Векторы развития военной стратегии // Красная звезда. 2019. 4 марта.

²¹ См.: Герасимов В. Мир на гранях войны // Военно-промышленный курьер. 2017. 15 марта.

²² См.: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 25, 26.

В современных геополитических условиях актуальность военно-правовых исследований неизмеримо возрастает в интересах как боевой составляющей военной организации государства (Вооруженных Сил РФ), так и всех других ее компонентов (включая оборонно-промышленный комплекс). На решение этой задачи направлена в том числе работа Комиссии по военному праву и правовому обеспечению национальной безопасности Ассоциации юристов России; созданного в 2018 г. в Академии военных наук Отделения военного права, а также Центра правового обеспечения оборонно-промышленного комплекса страны в Институте государства и права РАН.

Полагаем, что «военное право — это исторически сложившаяся отрасль российского права, регулирующая отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях достижения победы в вооруженной борьбе, а в условиях мирного времени — военной безопасности Российской Федерации. В таком качестве она представляет собой систему установленных государством военно-правовых норм, закрепляющих правила подготовки и урегулирования войны (вооруженных конфликтов), правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности»²³.

Как уже отмечалось ранее, второе основное направление научной деятельности В.М. Чхиквадзе — теоретическая разработка прав человека. Развитие отечественной теории прав человека никогда не было простым²⁴. Деятельность ученого пришлась на тот период, когда в доктрине права постепенно менялось отношение к правам человека, признавалась допустимость применения этой концепции к социалистической правовой системе, на первое место выдвигались общечеловеческие ценности, правовые принципы взаимодействия гражданина и государства. В отечественной общественно-политической мысли 80-х годов XX в. права человека занимали центральное положение, входили в круг вопросов, находящихся в эпицентре идеологической борьбы²⁵. С этой целью в 1976 г. по

инициативе В.М. Чхиквадзе в Институте государства и права АН СССР был создан сектор прав человека — первое научное подразделение, специализирующееся на рассмотрении таких вопросов в отечественной юридической науке. Он стал его заведующим и руководил сектором до 1988 г.

По сути, перед В.М. Чхиквадзе стояла крайне сложная задача — исследование темы прав человека, считавшейся в советской науке буржуазной, применительно к которой нередко использовалась формула «так называемые права человека». Западные исследователи по идеологическим основаниям также отмечали отсутствие в научном обороте указанной темы в СССР. Ученый замечал: «Буржуазные философы, социологи и юристы критикуют марксизм за то, что он, занимаясь разработкой закономерностей развития человеческого общества в целом, дескать, упустил из виду личность, ее ценности, интересы и потому не дает ответа на вопрос, в чем смысл жизни, как обеспечить расцвет каждого человека и всего человечества. Буржуазные критики видят “порок” марксизма в том, что он, рассматривая человека в неразрывной связи с общественными отношениями, будто бы подменяет изучение человека изучением общественных отношений»²⁶.

Решиться на изучение подобной проблемы, действительно, можно считать научной смелостью. Чхиквадзе был убежден, что вопросы демократии, прав и свобод человека стоят в центре идеологической борьбы между силами социализма и империализма; он полагал, что задача советских юристов — показать подлинный гуманизм и демократизм правового положения личности при социализме, разоблачить измышления буржуазной пропаганды о правах и свободах человека в социалистических странах. Решению этой задачи способствовала разработанная ученым социалистическая концепция прав человека, которая задумывалась как продолжение и углубление идеи правового гуманизма, трактуемого в качестве важнейшего правового принципа²⁷. Такой подход в отечественном правоведении был новаторским и вызывал активное обсуждение²⁸.

Осложняло задачу то, что, по признанию Чхиквадзе, в литературном наследии основоположников марксизма не было отдельной работы, посвященной рассмотрению понятия гуманизма, его природы, происхождения и функций. Объяснялось это

²³ См.: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 29.

²⁴ См.: Трансформации прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018. С. 108–127.

²⁵ См.: Чхиквадзе В.М. Права человека и идеологическая борьба // Сов. государство и право. 1977. № 4. С. 100–108; *Его же*. Идеологическое противоборство двух социально-политических систем и права человека // Социализм и личность / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1979. С. 145–162; *Его же*. Кто препятствует развитию международного сотрудничества в области прав

человека? // Сов. государство и право. 1986. № 4. С. 88–97; Проблемы свободы и прав человека в современной идеологической борьбе / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1986.

²⁶ Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность. М., 1978.

²⁷ См.: там же.

²⁸ См.: Орзих М.Ф. Рец. на: В.М. Чхиквадзе. Социалистический гуманизм и права человека (Ленинские идеи и современность). М.: Наука, 1978 // Правоведение. 1980. № 2. С. 96–98.

историческими особенностями развития марксизма: основные усилия сосредоточивались на раскрытии значения социально-экономических условий развития общества, его закономерностей. В то же время ученому удалось преломить основные идеи классиков марксизма-ленинизма в контексте прав человека, используя основной тезис: человек — индивидуальность, проявляющая все свои творческие способности в общественно полезном труде, наиболее полно раскрывающуюся в строительстве самого разумного общества, в котором господствуют свобода, равенство, справедливость и счастье для всех.

Уникальность разработанной концепции состояла в широте подхода, который не ограничивался лишь изучением правового статуса личности, что было свойственно западной литературе. Злободневно и пророчески звучат слова Чхиквадзе о том, что права и свободы человека — многогранная проблема, имеющая разные аспекты: экономический, политический, философский, социологический, этический, юридический; ее рассмотрение требует комплексного подхода, изучения с разных сторон и различными отраслями общественной науки.

Ученый предпринимает попытку сближения взглядов на права человека в западной и советской литературе, непримиримость которых объяснялась разными методологическими подходами к изучению проблемы. Он указывал: буржуазные идеологи пытаются решить вопрос о взаимоотношении личности и общества, исходя из примата личности, считая индивидуализм антитезой этатизма, господства государства, давления политического механизма. Автор, ссылаясь на Д. Льюиса, приводит слова английского историка, социолога, философа истории и культуролога А. Дж. Тойнби, который признавал существование величайшей дилеммы — конфликта между личностью и обществом. «Основной спорный вопрос — кто кого переборет: индивидуалистическая душа или коллективная человеческая природа»²⁹. Методологической основой социалистической концепции прав и свобод граждан является марксистско-ленинская теория, раскрывающая взаимодействие человека, общества и государства, направленная на исследование социально-экономической обусловленности и классовой природы прав, свобод и обязанностей граждан.

В.М. Чхиквадзе не проходил мимо недостатков отечественной науки, занимавшейся изучением проблем правового статуса личности. К ним он относил формализм, умозрительный характер ведущейся по этим вопросам дискуссии, которая приняла форму схоластического спора о дефинициях, о тех или иных подходах к определению. По мнению ученого, слишком большое внимание

уделялось обсуждению одного и того же круга вопросов: как определить субъективное право и в чем его отличие от права в объективном смысле; как возникает субъективное право — из юридического факта или иным путем; существует ли различие между субъективным правом и правомочием, может ли субъективное право существовать вне конкретного правового отношения. Он задавался справедливым вопросом: не слишком ли расточительным для теории и практики будет обсуждение такого сравнительно узкого набора вопросов, которое, как показывает опыт, является малопродуктивным? Основные позиции и взгляды уже давно определились, а метод логико-юридического анализа правового материала в решении этой проблемы исчерпал свои возможности.

Социалистическая концепция прав человека Чхиквадзе базировалась на принципе гуманизма и представляла собой систему теоретических положений о путях, средствах и формах установления справедливых человеческих отношений, значении человека как свободного творческого субъекта истории, его месте и роли в практически материальной, политической, познавательной, художественной и других сферах деятельности. Возможно, сегодня такие идеи звучат утопично, однако коммунистическая идеология выдвигала на первый план идеал формирования всесторонне развитого человека, гармонически сочетающего духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство.

В.М. Чхиквадзе формулирует основной круг идей, которые затрагивались в связи с проблемой человека в работах основоположников марксизма-ленинизма:

создание условий свободного и гармоничного развития человека как высшей ценности в мире путем ликвидации всех форм эксплуатации, угнетения и насилия — экономического, политического, национального, духовного;

формирование принципиально новой экономической, политико-правовой и нравственной структуры общества, обеспечивающей постоянное укрепление и расширение социальных возможностей, прав и свобод человека и гражданина;

устранение угрозы войны, предотвращение уничтожения человечества с помощью разрушительных средств, стабилизация условий жизни людей, построение прочного мира между народами, прогрессивное развитие человечества в целом.

Он последовательно доказывает, что проблема прав человека всегда находилась в фокусе внимания ученых-марксистов. Более того, получив возможность реализовать идеи в нормотворческой деятельности, ими принимаются акты, непосредственно касающиеся прав человека. Например, предоставление трудящимся демократических прав и свобод

²⁹ Льюис Д. Социализм и личность. М., 1963. С. 64.

всегда было составной частью борьбы партии за победу социалистической революции. Уже в первой Программе РСДРП содержались положения о том, что каждый гражданин пользуется всеобщим, равным и прямым избирательным правом при тайном голосовании, неприкосновенностью личности и жилища, свободой совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов, правом на 8-часовой рабочий день, на отдых, на страхование по случаю старости, полной или частичной потери трудоспособности и т.д. В Программе также провозглашалось равноправие всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности. Многие из этих идей, действительно, были революционными, впервые реализовывались в мировой истории. Безусловно, жизнь вносила соответствующие коррективы, однако нормативное закрепление провозглашенных прав и свобод безоговорочно необходимо признавать достижением молодого Советского государства, формально не декларировавшего концепцию прав человека как основополагающую, но последовательно внедрявшего ее в практику.

К столь же революционным можно отнести и другие приводимые автором достижения советского строя. Отметим лишь некоторые:

Кодекс законов о труде 1918 г. провозгласил, что все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности, закрепил принцип равной оплаты за равный труд. Он установил всеобщую обязанность трудиться и обязанность блюсти дисциплину труда, зафиксировал право на отдых и материальное обеспечение трудящихся. Кодекс содержал подробную систему охраны труда и техники безопасности;

уничтожение писаных и неписаных норм, унижающих достоинство женщины, провозглашение равноправия женщин с мужчинами; Декрет от 18 декабря 1917 г. отменил существовавший церковный порядок заключения браков и признавал лишь гражданский брак. На началах гуманизма был решен и вопрос о детях, рожденных вне брака: они были полностью уравниены в правах с детьми, родившимися в браке;

в развитие положений Конституции РСФСР 1918 г. о полном, всестороннем и бесплатном образовании высшими органами власти и управления были приняты специальные законодательные акты, закрепившие светский характер образования, соединение общего образования с политехническим, бесплатность обучения, оказание нуждающимся студентам материальной помощи со стороны государства.

Системный взгляд на концепцию прав человека потребовал исследования предпосылок реализации идеи гуманизма. В.М. Чхиквадзе подчеркивал, что принцип гуманизма действует лишь тогда, когда созданы экономические, политические,

юридические и идеологические условия и предпосылки для его реализации, когда на первый план выступают соответствующие гарантии его осуществления. В этих целях социалистическое государство создает систему таких гарантий, которые в зависимости от содержания самих прав и свобод граждан, способов их обеспечения и форм реализации дифференцируются на экономические, политические, юридические и идеологические.

Экономические гарантии реализации принципа социалистического гуманизма являлись, по мнению Чхиквадзе, определяющими. Решающим шагом на пути прогрессивного развития социалистического общества, классов, социальных групп и личности признавалось обобществление средств производства, а также такое их развитие и воспроизводство, которые создавали бы условия для достижения полного социального равенства, гармоничного развития личности. К политическим гарантиям принципа социалистического гуманизма ученый относил осуществление всей государственной власти народом, торжество его социально-политического единства; федеративное государственное устройство СССР, базирующееся на принципах самоопределения социалистических наций, добровольности их объединений, полного равенства и братского сотрудничества на базе пролетарского интернационализма; демократические принципы и формы организации и деятельности государственного аппарата и как важнейшее условие — руководство Коммунистической партией всей общественной и государственной жизнью страны. Идеологические гарантии социалистического гуманизма — это торжество марксистско-ленинского мировоззрения, повышающийся уровень науки и культуры, социалистической морали, включающей в себя высокое правосознание народа, огромная многосторонняя деятельность по коммунистическому воспитанию трудящихся, осуществляемая в условиях развитого социализма. Юридические гарантии принципа социалистического гуманизма заключались в законодательных положениях, которые обеспечивают последовательность, всеобщность и общеобязательность реализации прав и свобод личности, ее законных интересов.

Концептуальность исследований Чхиквадзе требовала обстоятельного анализа связанных с правами и свободами человека проблем убеждения, насилия, преступности, равенства, социальной активности, свободы выбора и социальной ответственности. Столь широкий спектр исследовательских задач обуславливался необходимостью раскрытия идеи гуманизма, включающей изучение проблемы человека, его сущности и назначения, положения в обществе, его свободы и социальных ценностей.

Разработка социалистической концепции прав человека не была единственной научной задачей, решаемой Чхиквадзе. Вместе с исследовательским

коллективом сектора ученый занимался разработкой проблем, связанных с охраной и защитой прав гражданина от любых посягательств — как внутренних, так и внешних, углублением представлений о правовом статусе личности, деятельности международных органов по защите прав человека. Акцент в коллективных работах сотрудников сектора, издаваемых под редакцией В.М. Чхиквадзе³⁰, постепенно переносился с демонстрации преимуществ социалистического подхода к правам человека на признание их универсального значения, разработку на этой основе форм мирного сосуществования различных политических систем, взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества³¹. «В Советском государстве прочно утверждается новый подход к международным аспектам проблемы прав человека, преодолеваются догматические установки в этой сфере, права человека рассматриваются в контексте общечеловеческих интересов, в неразрывной связи с обеспечением всеобщего мира», — писал он в 1990 г.³²

Продвижению взглядов Чхиквадзе на права человека способствовала его международная общественно-политическая деятельность. Он неоднократно возглавлял советскую делегацию на сессиях Комиссии ООН по правам человека, состоял членом Специального комитета ООН по разработке проекта Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, был членом Комитета по определению агрессии, а также подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств. В 1968 г. руководил работой советской правительственной делегации на Всемирном конгрессе, посвященном 20-летию Всеобщей декларации прав человека, подписание которой считал исправлением ошибки, допущенной СССР в 1948 г., когда советская делегация воздержалась от голосования³³.

Принимал участие в подготовке Заключительного акта Совещания по безопасности в Европе (1975 г.) и выступал за разработку в рамках ООН более высоких стандартов соблюдения и защиты прав человека, а также за укрепление связей с международными организациями и движениями, даже теми, которые не разделяли позицию СССР по многим вопросам, касавшимся прав человека.

Сектор прав человека под руководством и при личном участии В.М. Чхиквадзе занимался актуальными разработками в сфере исследования правового статуса личности³⁴, реализации прав граждан³⁵, поднимал проблемы совершенствования внутрисекторных и международных механизмов защиты прав человека³⁶. Это были новые темы для отечественной юридической науки, разработки ученых активно применялись в законодательной и правоприменительной практике. Сотрудники сектора принимали участие в подготовке проекта Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г., в которых был закреплён не только широкий комплекс прав и свобод граждан, но и конституционные принципы взаимоотношений государства и человека³⁷.

В.М. Чхиквадзе отмечал, что для международного сотрудничества в области прав человека первостепенное значение имеет ратификация заключённых договоров и соглашений по правам человека, их трансформация в национальное законодательство. Он выступал за присоединение к тем договорам, в которых на тот момент Советское государство не участвовало: Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах³⁸, Конвенции о статусе беженцев³⁹, Конвенции о сокращении безгражданства⁴⁰ и др. Кроме того, Чхиквадзе

государство и право. 1988. № 12. С. 86–94.

³⁴ См.: Чхиквадзе В.М. Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе. М., 1987; *Его же*. Развитие правового положения личности в СССР // XXVI съезд КПСС и развитие Советского государства и права. М., 1982. С. 248–279.

³⁵ См.: Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1983.

³⁶ См.: Чхиквадзе В.М. О некоторых международных аспектах проблемы прав человека. С. 85–92.

³⁷ См.: Чхиквадзе В.М. Новая Конституция СССР — творческое воплощение марксистско-ленинской концепции личности // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 5–19.

³⁸ СССР присоединился к Протоколу постановлением Верховного Совета СССР от 05.07.1991 г. № 2304-I (с заявлением). Текст постановления официально опубликован не был.

³⁹ СССР присоединился к Конвенции постановлением Верховного Совета СССР от 13.11.1992 г. № 3876-I (с заявлением). Текст постановления официально опубликован не был.

⁴⁰ Российская Федерация в Конвенции не участвует.

³⁰ См., напр.: Воробьев О.В., Колесова Н.С., Ледях И.А. Права человека в буржуазной доктрине и практике (статус, законодательство, механизм защиты). Ч. 2 / отв. за вып. Е.В. Клинова; гл. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1991; Нарушения прав человека в странах Центральной Америки (Гватемала, Гондурас, Сальвадор) / отв. за вып. Е.В. Клинова, гл. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1989; Ковальская А.С., Лазарев М.И. Проблемы демократизации общества и защиты прав человека после ликвидации режима военной диктатуры в Аргентине (Судебная ответственность должностных лиц, нарушавших права человека) / отв. за вып. Е.В. Клинова, гл. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1988; и др.

³¹ См.: Чхиквадзе В.М. О некоторых международных аспектах проблемы прав человека // Сов. государство и право. 1987. № 7. С. 85–92.

³² См.: Чхиквадзе В.М. Международные аспекты проблем прав человека // Права человека: проблемы и перспективы. М., 1990. С. 30.

³³ См.: Чхиквадзе В.М. Всеобщая декларация прав человека и ее историческое значение (К 40-летию принятия) // Сов.

уделял много внимания приведению действующего законодательства и ведомственных нормативных актов в соответствие с международно-правовыми обязательствами страны и подвергал критике те из них, которые, на его взгляд, не соответствовали международным стандартам в области прав человека (в частности, указы Президиума Верховного Совета СССР от 28.07.1988 г. «О порядке организации и проведения собраний, уличных шествий и демонстраций»⁴¹; от 08.04.1989 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР “Об уголовной ответственности за государственные преступления” и некоторые другие законодательные акты СССР»⁴²).

Заслугой В.М. Чхиквадзе стали успехи в укреплении международного научного сотрудничества в сфере прав человека с учеными как из социалистических стран — Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии⁴³, так и из капиталистических государств⁴⁴.

Интересно вспомнить нереализованную идею В.М. Чхиквадзе — создание международного акта (кодекса) по правам человека, в котором можно было бы собрать воедино и систематизировать все положения о правах человека, содержащиеся в различных международно-правовых документах. Он считал, что разработка такого международного кодекса прав, свобод и обязанностей может способствовать единообразному пониманию принципов, идеалов и понятий, выражающих суть прав человека⁴⁵.

* * *

И в заключение рассказа о В.М. Чхиквадзе как ученом, о его научном наследии — один штрих, отражающий личный момент. Мне посчастливилось встречаться с Виктором Михайловичем, подолгу говорить с ним о многом, но, пожалуй, больше о состоянии и перспективах правовой науки, современных ученых, отношении России и к России зарубежных государств. И всегда ловил себя на одной мысли: он и на пенсии не мог отстраниться от происходящего в стране и мире, жил проблемами нашего юридического сообщества... Уже будучи

далеко немолодым, сохранял ясность ума и удивительную память на события и людей.

Его, безусловно, можно считать счастливым человеком. Прочитайте воспоминания Виктора Михайловича⁴⁶ — и вы убедитесь в этом. С какой любовью и нежностью он пишет о своей жене, «любимой спутнице, счастье и гордости — Тамаре Петровне Казанской», с которой прожил 62 года, воспитал сына и дочь. Сын Владимир — был Чрезвычайным и Полномочным послом, в настоящее время член Российского совета по международным делам, заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов, директор Фонда ветеранов дипломатической службы; дочь Галина — ответственный работник Конституционного Суда РФ. У него четыре внука и два правнука.

Память о Викторе Михайловиче хранят не только его родные и близкие, но и мы, его коллеги и последователи.

* * *

Основные даты учебы, служебной и научной деятельности В.М. Чхиквадзе⁴⁷

1930—1932 гг. — Тбилиси, Институт советского строительства и права.

1932—1934 гг. — Московский институт советского права.

1934—1937 гг. — аспирантура Московского института советского права.

1937—1938 гг. — преподаватель Московского юридического института и Всесоюзной правовой академии Минюста СССР.

1938—1939 гг. — красноармеец, и.о. преподавателя военно-юридического факультета Всесоюзной правовой академии Минюста СССР.

1939—1941 гг. — старший преподаватель Военно-юридической академии Красной Армии.

1941—1948 гг. — начальник кафедры уголовного права Военно-юридической академии Красной Армии, заместитель начальника академии по научной и учебной работе.

1947—1948 гг. — директор Всесоюзного института юридических наук Минюста СССР (по совместительству).

03.1948—09.1953 гг. — начальник Военно-юридической академии РККА.

1953—1954 гг. — секретарь ЦК КП Грузии.

1954—1958 гг. — заместитель директора Института права АН СССР.

1958—1962 гг. — Секретарь Всемирного совета мира, представитель СССР в ВСМ.

1962—1964 гг. — председатель Юридической комиссии при Совете Министров СССР.

⁴¹ См.: Ведомости ВС СССР. 1988. № 31, ст. 504.

⁴² См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 9, ст. 203.

⁴³ См.: Социалистическая концепция прав человека / отв. ред. В.М. Чхиквадзе, Е.А. Лукашева. М., 1986.

⁴⁴ Пятилетнее сотрудничество российских и американских ученых, в рамках которого была проведена целая серия научных симпозиумов в Москве, Вашингтоне, Лос-Анджелесе, завершилось изданием монографии (см.: Права человека накануне XXI века. М., 1994), которая вышла в издательстве «Прогресс» и в США в издательстве «Шарп».

⁴⁵ См.: Чхиквадзе В.М. Международные аспекты проблем прав человека. С. 33.

⁴⁶ См.: Чхиквадзе В. Записки зовретинского парня.

⁴⁷ Сведения приведены по: там же. С. 148—174.

1964–1973 гг. — директор Института государства и права АН СССР.

1973–1988 гг. — заведующий сектором прав человека Института государства и права АН СССР.

1988–2002 гг. — советник Российской академии наук.

Основные опубликованные научные работы

Борьба за мир — неодолимое движение современности. М., 1969.

В.И. Ленин о социалистической законности. М., 1957.

Военно-уголовное право. Часть общая. М., 1946.

Военно-уголовное право. Часть особенная. М., 1947.

Вопросы социалистического права и законность в трудах В.И. Ленина. М., 1960.

Гарантировано Конституцией. М., 1979.

Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность. М., 1967.

Гуманизм, мир, личность. Вклад СССР в развитие международного сотрудничества по правам человека. М., 1981.

КПСС и Советское государство и право. М., 1984.

Права человека в СССР. Достижения и проблемы. М., 1988.

Советское военно-уголовное право. М., 1948.

Советское государство и личность. М., 1978.

Социалистическая законность в СССР. М., 1958.

Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность. М., 1978.

Общественно-политическая работа

1963 г. — заместитель Председателя Советского комитета защиты мира; член Президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки; вице-президент Советского общества дружбы с народами Латинской Америки.

1964 г. — президент Общества дружбы «СССР—Ливан».

1966–1974 гг. — Президент Советской ассоциации политических наук.

1967 г. — вице-президент Международной ассоциации политических наук.

1968 г. — вице-президент Международной ассоциации юридических наук.

1969 г. — иностранный член (академик) Академии наук Болгарии.

1970 г. — президент Международной ассоциации юридических наук.

1970 г. — вице-президент Международной ассоциации политических наук.

Награды

Два ордена Трудового Красного Знамени.

Два ордена Красной Звезды.

Орден Отечественной войны II степени.

Орден Дружбы народов.

Медали СССР.

Медаль Советского комитета защиты мира.

Золотая медаль Всемирного совета мира им. Фредерико Жолио Кюри.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арбатов А.Г.* Трансформация ядерного сдерживания. Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: преодоление разбалансировки международной стабильности / отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнов. М., 2018. С. 17, 18.
2. Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. М., 2021–2022.
3. Военное право: состояние и перспективы развития. «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. 1994. № 8–9. С. 3–42.
4. *Воробьев О.В., Колесова Н.С., Ледях И.А.* Права человека в буржуазной доктрине и практике (статус, законодательство, механизм защиты). Ч. 2 / отв. за вып. Е.В. Клинова; гл. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1991.
5. *Герасимов В.* Векторы развития военной стратегии // Красная звезда. 2019. 4 марта.
6. *Герасимов В.* Мир на гранях войны // Военно-промышленный курьер. 2017. 15 марта.
7. *Дынкин А.А.* Стратегическая стабильность и архитектура безопасности // Вестник РФФИ. 2018. № 2. С. 43.
8. *Ковальская А.С., Лазарев М.И.* Проблемы демократизации общества и защиты прав человека после ликвидации режима военной диктатуры в Аргентине (Судебная ответственность должностных лиц, нарушавших права человека) / отв. за вып. Е.В. Клинова, гл. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1988.
9. *Корякин В.М.* Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. М., 2011. Ч. 1. С. 334.
10. *Кудашкин А.В.* «Структурный скелет» отрасли военного права (К вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 4 (285). С. 4.
11. *Кудашкин А.В., Кроткова Н.В.* Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации (Материалы научно-практической конференции) // Право и государство: теория и практика. 2004. № 1. С. 132–142.
12. *Кудашкин А.В., Серегин Н.С.* Материалы научно-практической конференции, проведенной 21 апреля 2004 г. в Военном университете, на тему «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации» // Государство и право. 2005. № 1. С. 109–121.
13. *Лопухов Р.* По поводу «теории» военно-уголовного права // Соц. законность. 1954. № 10. С. 84.
14. *Льюис Д.* Социализм и личность. М., 1963. С. 64.
15. Нарушения прав человека в странах Центральной Америки (Гватемала, Гондурас, Сальвадор) / отв. за вып. Е.В. Клинова, гл. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1989.
16. *Орзиц М.Ф.* Рец. на: В.М. Чхиквадзе. Социалистический гуманизм и права человека (Ленинские идеи и современность). М.: Наука, 1978 // Правоведение. 1980. № 2. С. 96–98.
17. Первая научная конференция Военно-юридической академии Красной Армии. 9–11 мая 1940 г. // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940.
18. Права человека накануне XXI века. М., 1994.

19. Проблемы свободы и прав человека в современной идеологической борьбе / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1986.
20. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1983.
21. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 155.
22. Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 9, 10, 25, 26, 29.
23. Социалистическая концепция прав человека / отв. ред. В.М. Чхиквадзе, Е.А. Лукашева. М., 1986.
24. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 144.
25. Трансформации прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018. С. 108–127.
26. Чхиквадзе В.М. Всеобщая декларация прав человека и ее историческое значение (К 40-летию принятия) // Сов. государство и право. 1988. № 12. С. 86–94.
27. Чхиквадзе В.М. Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе. М., 1987.
28. Чхиквадзе В.М. Записки зовретинского парня. М., 2009. С. 21–30, 148–174.
29. Чхиквадзе В.М. Идеологическое противоборство двух социально-политических систем и права человека // Социализм и личность / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1979. С. 145–162.
30. Чхиквадзе В. К вопросу о предмете советского военно-уголовного права // Сов. государство и право. 1940. № 12. С. 47, 49.
31. Чхиквадзе В.М. Кто препятствует развитию международного сотрудничества в области прав человека? // Сов. государство и право. 1986. № 4. С. 88–97.
32. Чхиквадзе В.М. Международные аспекты проблем прав человека // Права человека: проблемы и перспективы. М., 1990. С. 30, 33.
33. Чхиквадзе В.М. Некоторые вопросы советского военного права // Сов. государство и право. 1947. № 8. С. 30.
34. Чхиквадзе В.М. Новая Конституция СССР – творческое воплощение марксистско-ленинской концепции личности // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 5–19.
35. Чхиквадзе В.М. О некоторых международных аспектах проблемы прав человека // Сов. государство и право. 1987. № 7. С. 85–92.
36. Чхиквадзе В.М. Права человека и идеологическая борьба // Сов. государство и право. 1977. № 4. С. 100–108.
37. Чхиквадзе В.М. Развитие правового положения личности в СССР // XXVI съезд КПСС и развитие Советского государства и права. М., 1982. С. 248–279.
38. Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 12, 41, 42.
39. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность. М., 1978.
40. Чхиквадзе В.М. Хулиганство / под ред. И.Т. Голякова. М., 1939 (Библиотека народного судьи и народного заседателя / Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР).
41. Шкаревский Д.Н. К вопросу о развитии военного права в СССР (1930-е – начало 1950-х гг.) // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 136.

REFERENCES

1. Arbatov A. G. Transformation of nuclear deterrence. Security and arms control 2017–2018: overcoming the imbalance of international stability / res. ed. A. G. Arbatov, N. I. Bubnov. M., 2018. P. 17, 18 (in Russ.).
2. Military Law: in 3 vols / under the general ed. A. N. Savenkov, A. V. Kudashkin. M., 2021–2022 (in Russ.).
3. Military Law: the state and prospects of development. “Round Table” of the journal “State and Law” // State and Law. 1994. No. 8–9. P. 3–42 (in Russ.).
4. Vorobyov O. V., Kolesova N. S., Ledyakh I. A. Human rights in bourgeois doctrine and practice (status, legislation, protection mechanism). Part 2 / ed. for the issue of E. V. Klinov; Ch. Ed. V. M. Chkhikvadze. M., 1991 (in Russ.).
5. Gerasimov V. Vectors of development of military strategy // Krasnaya Zvezda. 2019. March 4 (in Russ.).
6. Gerasimov V. The world on the brink of war // Military-industrial courier. 2017. March 15 (in Russ.).
7. Dynkin A. A. Strategic stability and security architecture // Herald of the RFBR. 2018. No. 2. P. 43 (in Russ.).
8. Kovalskaya A. S., Lazarev M. I. Problems of democratization of society and protection of human rights after the liquidation of the military dictatorship regime in Argentina (Judicial responsibility of officials who violated human rights) / ed. by E. V. Klinov, Ch. Ed. V. M. Chkhikvadze. M., 1988 (in Russ.).
9. Koryakin V. M. Military Law: anthology of dissertations: in 2 parts. M., 2011. Part 1. P. 334 (in Russ.).
10. Kudashkin A. V. “Structural skeleton” of the branch of Military Law (On the question of sub-branches of Military Law) // Law in the Armed Forces – Military-legal review. 2021. No. 4 (285). P. 4 (in Russ.).
11. Kudashkin A. V., Krotkova N. V. The current state of Military Law and its impact on the national security of the Russian Federation (Materials of the scientific and practical conference) // Law and the State: Theory and Practice. 2004. No. 1. P. 132–142 (in Russ.).
12. Kudashkin A. V., Seregin N. S. Materials of a scientific and practical conference held on April 21, 2004 at the Military University on the topic “The current state of Military Law and its impact on the national security of the Russian Federation” // State and Law. 2005. No. 1. P. 109–121 (in Russ.).
13. Lopukhov R. Concerning the “theory” of Military Criminal Law // Social legality. 1954. No. 10. P. 84 (in Russ.).
14. Lewis D. Socialism and personality. M., 1963. P. 64 (in Russ.).
15. Violations of human rights in the countries of Central America (Guatemala, Honduras, El Salvador) / ed. for the issue of E. V. Klinov, Ch. Ed. V. M. Chkhikvadze. M., 1989 (in Russ.).
16. Orzikh M. F. Review of: V. M. Chkhikvadze. Socialist humanism and human rights (Lenin’s ideas and moderni-

- ty). Moscow: Nauka, 1978 // *Pravovedenie*. 1980. No. 2. P. 96–98 (in Russ.).
17. The first scientific conference of the Military Law Academy of the Red Army. May 9–11, 1940 // *Proceedings of the Military Law Academy of the Red Army*. M., 1940 (in Russ.).
 18. Human rights on the eve of the XXI century. M., 1994 (in Russ.).
 19. Problems of freedom and human rights in the modern ideological struggle / ed. V.M. Chkhikvadze. M., 1986 (in Russ.).
 20. Realization of citizens' rights in the conditions of developed socialism / ed. by E.A. Lukasheva. M., 1983 (in Russ.).
 21. *Savenkov A.N.* State and law during the crisis of modern civilization. M., 2020. P. 155 (in Russ.).
 22. *Savenkov A.N., Kudashkin A.V.* Military Law: problem statement and solutions // *State and Law*. 2021. No. 4. P. 9, 10, 25, 26, 29 (in Russ.).
 23. The socialist concept of human rights / res. eds. V.M. Chkhikvadze, E.A. Lukasheva. M., 1986 (in Russ.).
 24. *Strogovich M.S.* Basic issues of Soviet socialist legality. M., 1966. P. 144 (in Russ.).
 25. Transformations of human rights in the modern world / res. ed. A.N. Savenkov. M., 2018. P. 108–127 (in Russ.).
 26. *Chkhikvadze V.M.* The Universal Declaration of Human Rights and its historical significance (To the 40th anniversary of the adoption) // *Soviet State and Law*. 1988. No. 12. P. 86–94 (in Russ.).
 27. *Chkhikvadze V.M.* Democracy and the legal status of the individual in a socialist society. M., 1987 (in Russ.).
 28. *Chkhikvadze V.M.* Notes of the Zovretinsky guy. M., 2009. P. 21–30, 148–174 (in Russ.).
 29. *Chkhikvadze V.M.* Ideological confrontation of two socio-political systems and human rights // *Socialism and personality* / res. ed. V.M. Chkhikvadze. M., 1979. P. 145–162 (in Russ.).
 30. *Chkhikvadze V.* To the question of the subject of Soviet Military Criminal Law // *Soviet State and Law*. 1940. No. 12. P. 47, 49 (in Russ.).
 31. *Chkhikvadze V.M.* Who hinders the development of international cooperation in the field of human rights? // *Soviet State and Law*. 1986. No. 4. P. 88–97 (in Russ.).
 32. *Chkhikvadze V.M.* International aspects of human rights problems // *Human rights: problems and prospects*. M., 1990. P. 30, 33 (in Russ.).
 33. *Chkhikvadze V.M.* Some issues of Soviet Military Law // *Soviet State and Law*. 1947. No. 8. P. 30 (in Russ.).
 34. *Chkhikvadze V.M.* The new Constitution of the USSR – the creative embodiment of the Marxist-Leninist concept of personality // *The Constitution of the USSR and the legal status of personality*. M., 1979. P. 5–19 (in Russ.).
 35. *Chkhikvadze V.M.* On some international aspects of the human rights problem // *Soviet State and Law*. 1987. No. 7. P. 85–92 (in Russ.).
 36. *Chkhikvadze V.M.* Human rights and ideological struggle // *Soviet State and Law*. 1977. No. 4. P. 100–108 (in Russ.).
 37. *Chkhikvadze V.M.* Development of the legal status of the individual in the USSR // XXVI Congress of the CPSU and the development of the Soviet state and law. M., 1982. P. 248–279 (in Russ.).
 38. *Chkhikvadze V.M.* Soviet Military Criminal Law. M., 1948. P. 12, 41, 42 (in Russ.).
 39. *Chkhikvadze V.M.* Socialist humanism and human rights. Lenin's ideas and modernity. M., 1978 (in Russ.).
 40. *Chkhikvadze V.M.* Hooliganism / ed. by I.T. Golyakova. M., 1939 (Library of the People's Judge and People's Assessor / All-Union Institute of Legal Sciences of the NKVD of the USSR) (in Russ.).
 41. *Shkarevsky D.N.* On the question of the development of Military Law in the USSR (1930^s – early 1950^s) // *Military Law*. 2017. No. 5 (45). P. 136 (in Russ.).

Сведения об авторе

САВЕНКОВ Александр Николаевич – член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, член Президиума РАН, директор Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

* * *

Редакционный совет, редколлегия и редакция журнала «Государство и право» РАН сердечно поздравляют Александра Николаевича Савенкова с избранием членом Президиума Российской академии наук и желают крепкого здоровья, всяческих благ, дальнейших успехов на научном поприще!